

А. Н. ЗАЕВЪ.

НАЧАЛО ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

По впечатлѣніямъ и переживаніямъ Мичмана съ миноносца
въ Портъ-Артуръ.

Осенью 1902 года, изъ Кронштадта на Дальній Востокъ была отправлена эскадра подъ флагомъ Контръ-Адмирала барона Штакельберга въ составѣ эск. броненосцевъ “Ретвизанъ”, “Побѣда”, крейсеровъ 1 ранга: “Богатырь”, “Паллада”, “Діана”, крейсеровъ 2 ранга: “Бояринъ”, “Новикъ”, пяти миноносцевъ французской постройки и 2-хъ миноносцевъ Невскаго завода, увеличенные “Сокола”, — “Бурный” и “Бойкій”. Ранѣе ушелъ крейсеръ “Варягъ” и позже, по готовности, построенные во Франціи броненосецъ “Цесаревичъ” и броненосный крейсеръ “Баянъ”. Такое подкрѣпленіе вдвое увеличивало наши силы въ Тихомъ океанѣ, гдѣ Японія заканчивала свою судостроительную программу.

Плаваніе было очень интересное, особенно для меня, мичмана по первому году, ранѣе не видѣвшаго заграницы. Миноносецъ “Бойкій”, на которомъ я плавалъ, съ “Бурнымъ”, шли отдѣльно отъ эскадры, встрѣчаясь съ ней въ большихъ портахъ и посѣщали больше портовъ.

Рождество вся эскадра простояла въ Пирей, гдѣ Королева Эллиновъ, которую весь флотъ обожалъ, посѣтила елки на всѣхъ большихъ судахъ, лично раздавая подарки матросамъ и принимая чай въ каютъ-компаніяхъ.

На святкахъ былъ большой балъ во дворцѣ, на который были приглашены всѣ офицеры.

Въ дальнѣйшемъ нашъ “Бойкій” ожидала большая неожиданность въ Красномъ морѣ: у насъ почти вышли изъ строя котлы и весь дальнѣйшій путь мы совершали на буксирѣ крейсера “Богатырь”. Кромѣ того въ Индійскомъ океанѣ, у насъ на буксирѣ еще шелъ миноносецъ “Бурный”, которому не хватило угля для самостоятельнаго перехода черезъ океанъ.

Послѣ 6-ти мѣсячнаго плаванія, наконецъ, пришли въ Портъ Артуръ, гдѣ застали эскадру въ составѣ броненосцевъ: “Петропавловскъ”, “Полтава”, “Севастополь”, “Пересвѣтъ”, крейсеровъ: “Росія”, “Громобой”, “Рюрикъ”, “Варягъ”, “Аскольдъ”, нѣсколькихъ канонерокъ и около 12 миноносцевъ.

Портъ Артуръ, по своему красивому морскому названію и по своему значенію для флота, нашему мысленному зору представлялся какъ благоустроенный портъ, но насъ ждало полное разочарованіе.

Оказалось — маленькій бассейнъ съ небольшимъ докомъ, которымъ не могли пользоваться броненосцы изъ-за его узкости. Въ бассейнъ съ моря велъ довольно узкій проливъ. Противъ бассейна, по другую сторону прохода, лежала огромная водная поверхность, но настолько мелкая, что была непроходима даже для шлюпокъ. Въ этой поверхности было углублено землечерпалками небольшое пространство, носившее названіе внутренняго рейда, гдѣ на бочкахъ, въ большой тѣснотѣ, т. е. бочки съ носы и кормы, могла размѣститься вся эскадра.

Бассейнъ и внутренній рейдъ отдѣлялись отъ моря возвышеннымъ, узкимъ берегомъ, на которомъ были расположены форты и батареи морского фронта крѣпости. Большимъ недостаткомъ являлась близость бассейна и внутрен. рейда и мастерскихъ порта къ береговой линіи и батареямъ, которые, такимъ образомъ, не предохраняли мастерскія и стоянки судовъ отъ обстрѣла съ моря. А узкій, единственный проливъ, вызывалъ опасеніе, что онъ легко можетъ быть загражденъ, и эскадра окажется закупоренной на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

По прибытіи “Бойкій” былъ поставленъ въ ремонтъ. Офицеры назначены на другія суда. Остался командиръ лейтенантъ Цвингманъ и я. К-ръ и я приобрѣли себѣ лошадей и въ свободное время много ѣздили верхомъ и, такимъ образомъ, ознакомились съ близъ лежащими бухтами и окрестностями крѣпости.

Осенью я былъ назначенъ на миноносецъ “Выносливый” гдѣ, кромѣ к-ра, механика и меня, никого не было, т. е. некомплектъ 2 офицера, и я очутился въ роли старшаго офицера, миннаго и арт. офицера и вахтеннаго н-ка. Хорошо еще, что ревизорскую часть и штурманскую велъ самъ к-ръ.

Лѣтомъ на эскадрѣ была произведена стрѣльба съ маневрированіемъ: стрѣляли по джонкѣ, идущей подъ парусами. Затѣмъ броненосцы и часть крейсеровъ уходили во Владивостокъ. Возвращеніе эскадры было использовано для маневра. Остающіеся въ Артурѣ суда должны были ночью обнаружить наши броненосцы и ихъ атаковать, что, конечно, съ успѣхомъ было выполнено.

Послѣ этого вся эскадра была собрана на обширномъ рейдѣ Дальняго (заливъ Талиенванъ) и Намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ, произвелъ смотръ флоту. Послѣ этого суда вступили въ вооруженный резервъ — это такое состояніе судна, когда спускается вымпелъ и начинаютъ платить уменьшенное содержаніе офицерамъ и командѣ и наводится экономія на расходѣ угля и всякихъ матерьяловъ.

Осенью 1903 г. ушли во Владивостокъ крейсера: “Россія”, “Громобой”, “Рюрикъ” и “Богатырь”.

Въ началѣ зимы стали чувствоваться признаки приближенія конфликта. Стали очень снѣшить съ работами по оборонѣ крѣпости,

которые еще далеко были не закончены. Въ началѣ января суда неожиданно начали кампанію. Началось укомплектованіе миноносцевъ офицерами, взятыми съ большихъ судовъ. Миноносцы были разбиты на 2 отряда. Большіе миноносцы - "нѣмки", "французы", составили 1 отрядъ, "невки" - 2-ой отрядъ. Къ намъ на "Выносливый" прибылъ и подъялъ вымпелъ Н-къ 1 отряда кап. 1 р. Матусевичъ и съ нимъ флагъ офицеръ. Потѣснились, заполнили всѣ каюты. Стало оживленно и интересно.

Примѣрно въ срединѣ января эскадра вышла на вѣтшній рейдъ: такъ называлась часть открытаго моря у Артура. Передъ этимъ съ миноносцевъ списали всѣхъ фельдшеровъ на большія суда, и мы остались безъ всякой медицинской помощи. Миноносцамъ было приказано послать по одному подходящему матросу въ Портовый лазаретъ для прохожденія краткаго санитарнаго курса. Черезъ 2 недѣли эти "санитары" вернулись, и тогда выяснилось, что тамъ ихъ использовали какъ неожиданно свалившуюся съ неба рабочую силу для мытья всѣхъ помѣщеній лазарета: не покладая рукъ, они двѣ недѣли проработали въ лазаретѣ надъ чистотой.

Около 20 января суда приняли изъ Порта противоминныя сѣти. Съ заходомъ солнца игралось отраженіе минной атаки, опускались сѣти; прекращалось сообщеніе съ берегомъ, тушились огни и выполнялось все связанное съ сигналомъ "отраженіе минной атаки". Всѣ суда на нѣкоторое время, въ видѣ ученія, открывали прожекторы, а прожектора лодки "Гилякъ" щупали море въ продолженіи всей ночи; дежурная пара миноносцевъ посылалась въ дозоръ.

Въ инструкціи было сказано, при встрѣчѣ съ японцами, ни въ какомъ случаѣ первыми огня не открывать, а давать знать сигналомъ. На разсвѣтѣ миноносцы возвращались и эскадрѣ была практика въ опознательныхъ сигналахъ.

Совершенно непонятно, для чего была выведена вся эскадра на Вѣтшній рейдъ. Сигналь "отраженіе минной атаки" только выматывалъ команду, часть которой спала не раздѣваясь, дежурила около орудій и пр. Повтореніе этого ежевечерне влечетъ обычно формальное отношеніе и притупляетъ бдительность всѣхъ вообще. Нахожденіе эскадры на вѣтшнемъ рейдѣ ставило ее подъ возможность минной атаки. Но, повидимому, командованіе свято вѣрило, что война начнется послѣ ея объявленія, при посредствѣ дипломатовъ. И, повидимому, Петербургъ сыгралъ свою роль въ успокоительныхъ завѣреніяхъ, что война не будетъ допущена. Только это могло бы быть слабымъ оправданіемъ нахожденія въ Чемульпо крейсера "Варягъ" и лодки "Кореецъ".

Къ 27 января, всѣ броненосцы, крейсера и канонерки "Гилякъ" находились на вѣтшнемъ рейдѣ, миноносцы на бочкахъ на внутреннемъ рейдѣ и два очередныхъ миноносца въ дозорѣ. Съ минонос-

цевъ, только по дѣламъ службы, сѣзжали офицеры. Мнѣ пришлось быть на берегу и меня поразило зрѣлище около японскаго парохода. Японцы, жившіе въ Артурѣ, а таковыхъ было много, буквально осаждали пароходъ. Повидимому, они знали, что это послѣдній пароходъ за ними присланный, такая была суматоха. По всей длинѣ парохода съ обоихъ бортовъ лѣзли и грузили свои вещи японцы и японки съ дѣтьми. Думать о провѣркѣ документовъ не приходилось, да вѣроятно таковой вообще не существовало. Впослѣдствіи я гдѣ то читалъ, что на этомъ пароходѣ находились два к-ра миноносцевъ, которые имѣли, такимъ образомъ, полную информацію о расположеніи нашихъ судовъ за нѣсколько часовъ до нападенія.

Эта паническая посадка японцевъ на пароходъ казалось мнѣ зловѣщимъ признакомъ и я поспѣшилъ на миноносецъ сообщить о видѣнномъ. Н-къ отряда и к-ръ были удивлены, что нѣтъ никакихъ особыхъ распоряженій. Около полночи, когда офицеры уже разошлись по каютамъ, послышался отдаленный гулъ взрыва, черезъ небольшой промежутокъ второй звукъ взрыва и тотчасъ же третій. Всѣ недоумѣвали, что бы это могло быть и, только начатая немедленно съ судовъ стрѣльба, все объяснила.

Н-къ Отряда приказалъ на миноносцахъ поднять пары и приготовиться къ походу. Миноносцы стояли въ 2 час. готовности. Около часа ночи мимо миноносцевъ прошелъ катеръ, съ котораго мичманъ передалъ голосомъ приказаніе адмирала: "Миноносцамъ выйти на рейдъ охранять эскадру. Японцы напали". Около 2 часовъ миноносцы 1-го отряда вышли на рейдъ. Въ проходѣ, поперекъ, стоялъ "Ретвизанъ". Носомъ онъ былъ на мели, корма нѣсколько осѣвши. Это была первая жертва атаки, что мы увидѣли. Сказалась хорошая постройка: переборки не сдали и броненосцу удалось добраться до берега.

Получили также попаданія минами броненосецъ "Цесаревичъ" и крейсеръ "Паллада". Однако, этимъ кораблямъ удалось удержаться на плаву и, при помощи буксировъ, они были введены въ портъ, гдѣ "Паллада" была введена въ докъ. Начинало свѣтать и такъ неприлично было видѣть эскадру безъ лучшихъ броненосцевъ.

Японцевъ не было видно и миноносцамъ приказано было держаться около эскадры ближе къ берегу. Скоро, въ полумракѣ начинающагося утра, стали вырисовываться суда японскаго флота, идущаго къ Артуру полнымъ ходомъ. Зрѣлище было величественное: главные силы японскаго флота, съ правильными интервалами между судами, полнымъ ходомъ парадировали передъ непріятелемъ, проходя въ сферѣ дѣйствія орудій нашего флота и крѣпости.

Примѣрно съ 70 кабельтовъ японцы первыми открыли огонь изъ крупныхъ орудій. Наши суда, находившіяся въ періодъ съемки съ якоря, открыли огонь, а черезъ нѣсколько минутъ присоединилась и

крѣпость. Миноносцы оказались въ сферѣ паденія перелетовъ и можно было наблюдать любопытную картину, какъ командиры, невольно, давали полный задній ходъ отъ огромнаго всплеска по носу, или полный впередъ отъ такового же за кормой.

Такъ какъ при этихъ неожиданныхъ аллюрахъ миноносцы уже не могли удерживать строй, порой сближаясь до опасности столкновенія, можно было наблюдать у другихъ забавныя сцены, не замѣчая таковыя у себя. Всѣ были подъ огнемъ первый разъ и усердно кланялись пролетавшимъ снарядамъ; на нѣкоторыхъ миноносцахъ матросы понадевали спасательные пояса, что придавало имъ крайне нелѣпый видъ. Такъ какъ миноносцы не принимали участія въ бою и были заняты только к-ры управленіемъ, мы, офицеры, являлись зрителями этой незабываемой картины. Японцы стрѣляли бронебойными снарядами и снарядъ, послѣ паденія въ воду, рикошетиrowалъ уже видимымъ для глаза мячикомъ и мы провожали его взглядомъ до разрыва на берегу.

Въ общемъ стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была безрезультатной. Еще въ разгаръ стрѣльбы, когда японцы подходили къ траверзу эскадры, на "Петропавловскѣ" былъ поднятъ сигналъ: "Миноносцамъ атаковать непріятеля". Этотъ сигналъ явно указывалъ на высшую степень растерянности командованія, такъ какъ этимъ сигналомъ миноносцы посылались на вѣрную гибель, безъ всякой возможности нанести вредъ непріятелю, ибо нашъ парадный ходъ былъ 24 узла, японскихъ броненосцевъ 18, разстояніе 60 каб. и японцы уже на траверзѣ. Н-къ отряда поднялъ сигналъ: "слѣдовать за мной" и "Выносливый" далъ полный ходъ, но когда мы приблизились къ линіи нашихъ броненосцевъ, снимающихся съ якоря, на "Петропавловскѣ" было поднято "миноносцамъ, Ф", т. е. "отмѣняется". Потомъ выяснилось, что флагманскій артил. офицеръ, Кап. 2 р. Мякишевъ, настоялъ на отмѣнѣ атаки миноносцевъ.

Миноносцамъ приказано было держаться около эскадры и, мы наблюдали, какъ съ броненосцевъ летѣли въ воду шкафы, кресла и проч. предметы уюта и комфорта, какъ представляющіе опасность во время пожара.

Пройдя траверзъ Артура, японскій флотъ повернулъ на обратный курсъ и быстро удалился. Цѣль была достигнута — адмиралъ Того убѣдился въ результатъ ночной атаки. Надо указать, что въ моментъ съѣмки съ якоря нашихъ судовъ, крейсеръ "Баянъ" (кап. 1 р. Виренъ) и крейсеръ "Новикъ" (кап. 2 р. фонъ Эссенъ) сблизились съ японцами до возможности дѣйствія среднимъ калибромъ съ цѣлью отвлеченія вниманія японцевъ отъ броненосцевъ заканчивающихъ съѣмку съ якоря.

Оба крейсера, особенно "Баянъ", имѣли попаданія оскол-

ковъ снарядовъ разорвавшихся вблизи ихъ борта. Наша эскадра, пройдя немного вдоль берега, вернулась и стала на якорь у Артура. Настроение было, конечно, пакостное; свершилось нѣчто непоправимое: въ первый день войны японцы завладѣли моремъ, заблокировали нашу эскадру въ Артурѣ и смогли полностью осуществить свой планъ переборски моремъ войскъ.

Очевидно наше командование, вообще, не вѣрило въ возможность войны и, въ особенности, въ такую ея близость, а возможность внезапнаго нападенія вовсе не приходила ему въ голову.

Иначе трудно объяснить выводъ эскадры на Вѣншій рейдъ и нахождение "Варяга" и "Корейца" въ Чемульпо, гдѣ они оказались въ ловушкѣ и, цѣной геройской своей гибели, поддержали честь флага.

Было ясно, что командование не на высотѣ, и, поэтому, всѣ встрѣтили съ облегченіемъ извѣстіе о назначеніи новаго н-ка эскадры, Адмирала Макарова.

У меня лично сложилось мнѣніе, что, если японцы дѣйствовали по плану, изучили противника во всѣхъ отношеніяхъ и имѣли все время полную информацію, то у насъ было нѣчто обратное, кромѣ того, японцы на Востокѣ были у себя дома, а мы были въ "заграничномъ плаваніи".

Тяжелыя событія слѣдовали одно за другимъ. Получилось извѣстіе о гибели "Варяга" и "Корейца", затѣмъ миннаго заградителя "Енисей", взорвашагося при постановкѣ загражденія въ заливѣ Талиенванъ. На "Варягѣ" былъ убитъ нашего выпуска мичманъ графъ Ниродъ, а на "Енисеѣ" погибъ мичманъ Хрущевъ. На "Енисеѣ" погибло много офицеровъ и команды изъ-за очень холодной воды.

На другой день Н-къ отряда миноносцевъ получилъ изъ Штаба предписаніе: "найти крейсеръ "Бояринъ", который былъ подорванъ на минѣ, оставленъ командиромъ и командой и, не затонувъ, находится въ морѣ. Привести его въ Дальній въ докъ; въ случаѣ невозможности — взорвать, дабы не попалъ въ руки японцевъ." Н-къ отряда на "Выносливомъ" вышелъ въ море; при пробѣгѣ до Дальняго ничего не обнаружили, но, при входѣ въ заливъ Талиенванъ, у внутренней стороны о-ва, увидѣли "Бояринъ" стояшаго носомъ къ берегу, къ которому его пригнало вѣтромъ. Н-къ отряда съ флагъ-офицеромъ отправился на вельботѣ на "Бояринъ". Первымъ дѣломъ пришлось отогнать мѣстныхъ китайцевъ - рыбаковъ, начавшихъ тащить съ судна провизію. Осмотръ выяснилъ, что судно стоитъ почти на ровномъ килѣ и имѣетъ достаточный для ввода въ докъ запасъ плавучести. Былъ отданъ якорь на случай, если перемѣнится вѣтеръ и крейсеръ сойдетъ съ мели. Послѣ осмотра "Выносливый" отправился въ лежащій въ глубинѣ залива портъ Дальній, чтобы сдѣлать распоряженіе о докѣ и буксирахъ. Подошли поздно вечеромъ. Къ намъ прибылъ кап. 2 р. Сарычевъ

к-рь "Боярина" для руководства работами по ремонту въ докѣ. Ночью задулъ сильный вѣтеръ обратнаго направленія, перешедшій въ снѣжный штормъ. Н-къ отряда былъ доволенъ, что отдалъ якорь на "Бояринѣ", который, при такомъ направленіи и силѣ вѣтра, неминуемо отнесетъ отъ берега и онъ, придя на канатъ, дождется утромъ насъ и буксировъ.

Примѣрно около 2 час. ночи, среди воя вѣтра, послышался отдаленный звукъ взрыва, а передъ нимъ вахтенные увидѣли и вспышку взрыва. У насъ было предположеніе, что сорвавшаяся мина, быть можетъ, коснулась берега и взорвалась.

Передъ разсвѣтомъ значительно стихло и "Выносливый", въ сопровожденіи буксировъ, тронулся къ "Боярину". Но такового мы не нашли и даже не обнаружили никакихъ слѣдовъ. Сдѣлали предположеніе, что, при перемѣнѣ вѣтра, "Бояринъ" сошелъ съ мели и, придя на канатъ, который вытравлялся до жвака - галса, коснулся мины загражденія, поставленной быть можетъ, нѣсколько ближе къ острову, чѣмъ было намѣчено по плану. Но это, конечно, было только предположеніе, трудно допустимое при такомъ прекрасномъ штурманѣ, каковымъ являлся мичманъ Хрущевъ. Уже въ Америкѣ, когда я какъ-то дѣлился своими воспоминаніями, мой собесѣдникъ припомнилъ, что онъ читалъ воспоминанія командира японскаго миноносца, въ которыхъ послѣдній упоминалъ, что въ самомъ началѣ войны его миноносецъ, въ снѣжный штормъ, заходилъ въ Таліеванскую бухту, гдѣ обнаружилъ крейсеръ, стоящій на якорѣ безъ огней, въ который онъ и пустил мину, взорвавшую судно. Насколько это вѣрно — сказать трудно, но съ этой ночи "Бояринъ" безслѣдно исчезъ.

Н-къ отряда отпустилъ буксиры и "Выносливый" вернулся въ Артуръ. К-рь "Боярина", кап. 2 р. Сарычевъ, находился у насъ на миноносцѣ; тяжело было смотрѣть на него, переживающаго большую душевную драму. Георгіевскій кавалеръ, съ представительной наружностью, онъ былъ въ крайне угнетенномъ настроеніи. Онъ, на "Бояринѣ" съ миноносцами, прикрывалъ "Енисей" во время постановки миннаго загражденія. На его глазахъ "Енисей" взорвался и быстро пошелъ ко дну. Погибло много команды во главѣ съ командиромъ. Спасенные не выживали, сердце не выдерживало холодной воды. Наконецъ, самъ "Бояринъ" взрывается... Уже темно... Вода прибываетъ, нервы натянуты и сдаютъ... К-рь переоцѣниваетъ положеніе подъ вліяніемъ доклада трюмнаго механика и отдаетъ приказаніе командѣ перейти на миноносцы, самъ сходитъ послѣднимъ и даетъ приказаніе идти въ Артуръ. Миноносцы отошли отъ еще не затонувшаго корабля безъ видимой необходимости въ такой поспѣшности, такъ какъ въ виду непріятельскихъ судовъ не было. Это, повидимому, К-ра больше всего угнетало и онъ простить себѣ это не могъ.

Мое личное мнѣніе было, что въ ночь нападенія на эскадру въ Артурѣ, японцы поставили небольшое минное загражденіе въ Таліенванскомъ заливѣ, предугадывая нашу минную постановку. На одной изъ минъ взорвался “Енисей”, а на двухъ другихъ подорвался и взорвался “Бояринъ”.

Но на этомъ наши испытанія еще не кончились. Получилось извѣстіе, что въ Голубиной бухтѣ затонулъ миноносецъ нашего отряда. Онъ былъ въ дозорѣ, запоздалъ къ расвѣту вернуться въ Артуръ и былъ у Ляутешана отрѣзанъ отъ Артура японскимъ крейсеромъ спасаясь отъ котораго заскочилъ въ Голубиную бухту, гдѣ оказался затопленнымъ. Я поѣхалъ верхомъ въ Голубиную бухту посмотрѣть на миноносецъ и увидѣлъ его недалеко отъ берега, въ погруженномъ состояніи, на ровномъ килѣ, съ торчащими изъ воды мачтами, верхушками трубъ и мостикомъ. Ко мнѣ подошелъ армейскій капитанъ съ окладистой бородой и обратился съ вопросомъ: “скажите прапорщикъ, что такое десантъ и какъ онъ отбивается? Вотъ получили приказаніе занять бухту и отбивать десантъ, а что такое десантъ и какъ его отбивать “не указано”. Изъ его обращенія “прапорщикъ” было ясно, что капитанъ не имѣлъ общенія съ флотомъ и моремъ и полученное приказаніе было для него необычнымъ. Я успокоилъ его, что японцы не отважатся высаживаться вблизи крѣпости, а если таковая попытка будетъ имѣть мѣсто, то огнемъ своей роты, онъ ихъ задержать и штыками ихъ ликвидировать. Показалъ онъ мнѣ окопъ, и мы разстались друзьями. Повидимому, меня онъ принялъ за конную развѣдку отъ флота.

Въ началѣ января славные 11 и 12 Вост. Сибир. стрѣлковыя полки ушли къ Корейской границѣ. Эти полки сжились съ Артуромъ и флотомъ, а на смѣну имъ пришли сибиряки, никогда моря и флота не видѣвшіе. Черезъ недѣлю отъ растерянности первыхъ дней не осталось и слѣда. Закипѣла работа по исправленію судовъ. За отсутствіемъ дока, на “Ретвизанѣ” и “Цесаревичѣ” приспособили кессоны и началась заплата огромныхъ пробоинъ, одновременно производился ремонтъ и исправленіе внутреннихъ поврежденій. Инженеры показывали большую изобрѣтательность и находчивость. Артиллеристы снимали съ “Ретвизана” носовую башню съ 12 дюйм. орудій и выгружали носовой бомбовый погребокъ, “Паллада” была введена въ докъ, и всѣ могли видѣть ея огромную пробоину.

Осмотръ найденныхъ японскихъ минъ выяснилъ, что онѣ были снабжены ножницами, которыя легко перерѣзали тросъ съѣтой огражденія; вообще стало ясно, что намъ надо благодарить судьбу за то, что только три корабля временно вышли изъ строя: если бы адмиралъ Того бросилъ въ атаку всѣ минныя силы, онъ могъ бы потопить весь нашъ флотъ. Но имъ, конечно, руководила разумная осторожность, ибо въ этой войнѣ вся отвѣтственность за успѣхъ лежала на флотахъ обѣихъ

сторонь.

Въ ночь на 26 февраля у насъ въ дозорѣ находилось 4 миноносца подъ брѣйдъ выпеломъ Н-ка 1-го отряда, на миноносцѣ “Выносливый”. Ночью, на высотѣ Ляотешана, въ темнотѣ, неожиданно встрѣтились съ отрядомъ японскихъ миноносцевъ. Почти одновременно открыли огонь. Вскорѣ у насъ былъ пробитъ главный паропроводъ въ машинѣ; паръ со страшнымъ шумомъ, заглушавшимъ звуки выстрѣловъ, вырывался изъ горловины, постепенно уменьшаясь, и оттуда посыпались машинисты. Мы потеряли ходъ совершенно. Находившійся въ кочегарномъ отдѣленіи ст. механикъ Блиновъ, выскочилъ на палубу и бросился въ машинное отдѣленіе, увлекая за собой выбѣжавшихъ машинистовъ, уже достаточно обожженныхъ паромъ. Пока мы находились почти безъ движенія, за кормой у насъ расположился японецъ и дѣйствовалъ всѣмъ бортомъ. Изъ каютъ компаніи прибѣжалъ вѣстовой съ сообщеніемъ о пробойнѣ. Оказалась небольшая, ее быстро задѣлали и возобновили подачу патроновъ. Видя наше безпомощное положеніе съ застопоренной машиной, “Властный” — наша пара (лейт. Карцовъ), идетъ таранить японца за нашей кормой. Миноносецъ даетъ полный назадъ и “Властный” лихо рѣжетъ ему носъ, но немедленно кладетъ на бортъ и идетъ таранить опять, цѣлясь уже ближе къ кормѣ. Японецъ даетъ полный впередъ и “Властный” лихо рѣжетъ корму, но въ это время механикъ Воробьевъ, прибѣжавшій замѣнить раненнаго мичмана Александра, выпускаетъ изъ кормового аппарата по непріятелю мину. Раздался взрывъ. Въ это время “Выносливый” получилъ способность двигаться и миноносцы разошлись. Во время нашей вынужденной остановки я, находясь у кормового орудія, былъ тяжело раненъ осколкомъ снаряда въ голову, въ кисть правой руки съ поврежденіемъ мизинца и легко въ лѣвую грудь.

При раненіи я потерялъ сознаніе и, только черезъ много дней, въ госпиталѣ, придя въ себя, узналъ о своемъ раненіи. На столикѣ около кровати лежалъ осколокъ вынутый изъ глаза, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ фунта и рядомъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Ордена Св. Георгія 4 ст. получили: нашъ герой ст. механикъ Блиновъ и к-ръ “Властного” лейт. Карцовъ, который, своими лихими дѣйствіями, выручилъ нашъ миноносецъ. Инженеръ-механикъ Воробьевъ, выпустившій мину въ японца, получилъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Многие слышали взрывъ но никто не видѣлъ потопленія. А въ донесеніи адмирала Того значилось, что потерь въ судахъ за этотъ день не было. Не попади намъ снарядъ въ паропроводъ, вѣроятно, мы просто разошлись бы съ японцами въ темнотѣ, быстро же утеравъ ихъ изъ вида, едва успѣвъ обмѣняться нѣсколькими выстрѣлами. А тутъ, изъ за нашей остановки, началась свалка съ беспорядочной стрѣльбой въ темнотѣ на близкомъ разстояніи, на большомъ ходу и, почти все время, на

циркуляціи. Все это произошло за 20 минутъ, съ начала встрѣчи, до расхожденія.

Я оказался первымъ раненымъ морскимъ офицеромъ, попавшимъ въ Сводный госпиталь, гдѣ старшимъ врачомъ былъ прекрасный хирургъ, д-ръ Ивановъ, на мое счастье пріѣхавшій въ Артуръ на другой день послѣ моего раненія. Онъ потомъ мнѣ рассказывалъ, что, осмотрѣвъ меня, онъ опредѣлилъ наличие большого осколка въ глазной впадинѣ и рѣшилъ его вынуть, выжидая, когда мое состояніе позволитъ приступить къ операціи. Черезъ два дня мое состояніе позволило дать крохотную дозу хлороформа и осколокъ въ $\frac{1}{4}$ фунта былъ вынутъ изъ орбиты праваго глаза. Обнаружено: внутренняя трещина черепа, просачиваніе мозговой жидкости, поврежденіе скуловой кости и переносицы.

Уходъ былъ замѣчательный. Главная сестра — жена д-ра Иванова, внесла столько вниманія и ласки въ уходъ за мной, а я былъ очень трудный случай. Часто я впадалъ въ галлюцинаціи. Напримѣръ, начиналъ брыкаться ногами — это я отбивался отъ японскаго миноносца, то я забирался рукой подъ повязку, стараясь ее сорвать и вытаскивалъ изъ раны тампонъ — это я защищался отъ рвавшихся вблизи снарядовъ. Ввиду мозговыхъ явленій, около меня безотлучно дежурилъ санитаръ. Но скоро я вошелъ въ норму и ко мнѣ стали допускаться посѣтители.

Мнѣ удалось отплатить госпиталю за чудный уходъ. При посѣщеніи госпиталя, Намѣстникъ, Адмиралъ Алексѣевъ, съ большою группой его сопровождавшаго начальства, подошелъ къ моей кровати и выслушавъ объясненія о моемъ состояніи отъ д-ра Иванова, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, доволенъ ли я уходомъ. На это я отвѣтилъ, что родная мать не могла бы лучше ухаживать за своимъ сыномъ, чѣмъ здѣсь въ госпиталѣ. Адмиралъ горячо поблагодарилъ д-ра Иванова и поцѣловалъ руку у старшей сестры.

По вступленіи своемъ въ командованіе, Адмиралъ Макаровъ посѣтилъ госпиталь и подходилъ ко мнѣ, сильно ободривъ нѣсколькими любезными словами. Это былъ послѣдній разъ, что я его видѣлъ.

22 Апрѣля меня на носилкахъ отнесли на вокзалъ и помѣстили въ вагонъ 1 класса, предоставленный въ распоряженіе к-ра погибшаго “Петропавловска”, кап. 1 р. Яковлева. Въ качествѣ доктора меня сопровождалъ студентъ медикъ Котовъ, дѣлавшій въ пути перевязки. Съ нами еще ѣхали контуженный на “Петропавловскъ” флагъ офицеръ Адмирала Макарова мичманъ Шмиттъ и мичманъ Шлиппе, пострадавшій, кажется, отъ газовъ. Нашъ поѣздъ былъ послѣднимъ изъ Артура, прошедшимъ безъ помѣхи со стороны японцевъ.

Въ заключеніе хочется сказать, что, очевидно, наше командованіе не ожидало войны и серьезно къ ней не готовилось. “Японія не осмѣлится напасть на Россію”. Подъ этимъ гипнозомъ не были приня-

ты всё возможные мѣры, были пропущены всё сроки и возможное не было сдѣлано.

Мнѣ приходилось бесѣдовать съ моимъ начальникомъ, директоромъ Морского Корпуса, Адмираломъ А. И. Русинымъ, который былъ въ то время Морскимъ Агентомъ при Посольствѣ въ Токио. Александру Ивановичу стало очевиднымъ за нѣсколько дней до нападенія, что Японія наканунѣ войны, о чемъ онъ немедля донесъ въ Петербургъ и Намѣстнику и продолжалъ доносить до самого послѣдняго момента. Но ни Петербургъ, ни Намѣстникъ не вняли и странная дислокація морскихъ силъ къ началу войны, какъ нельзя лучше помогла японцамъ. Погибли “Варягъ” и “Кореецъ” и выведены изъ строя лучшіе броненосцы.

Теперь, черезъ 40 лѣтъ, когда случилось еще двѣ мировыхъ войны, приходится констатировать удивительный фактъ — наличие ничѣмъ не оправдываемаго оптимизма. Назовемъ его проще: преступной небрежностью. Это имѣло мѣсто и въ 1914 году при началѣ войны въ Черномъ морѣ — входъ турецкихъ миноносцевъ въ Одесскую гавань и потопленіе “Гебеномъ” “Прута” у Севастополя и, наконецъ, въ этой войнѣ, нападеніе тѣхъ же японцевъ на Пэрль Харборъ. Названія другія но суть та же самая.

Исторія повторяется.

А. Н. ЗАЕВЪ.

9 Февраля 1944 г.

Нью-Йоркъ.

Примѣчаніе къ страницѣ 42-ой: Въ описываемое время мичманы имѣли погоны съ одной звѣздочкой, подобно погонамъ прапорщиковъ арміи, хотя по табели о рангахъ приравнивались къ чину поручика. Р е д .